РАЗДЕЛ I

КУЛЬТУРОЛОГИЧЕСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ

УДК [338.482.224:008]:[379.8(470.23)“1951/1960”]
DOI: 10.32340/2414-9101-2021-1-5-13

М. В. Васинская
Санкт-Петербургский государственный институт культуры
(Санкт-Петербург, Россия)
vasinskaya-m@yandex.ru

ГУЛЯНИЯ В ПРИГОРОДАХ ЛЕНИНГРАДА В РАЗВИТИИ КУЛЬТУРНОГО ТУРИЗМА В 1950-Е ГГ. (НА ПРИМЕРЕ ДВОРЦОВО-ПАРКОВОГО АНСАМБЛЯ Г. ПАВЛОВСКА)

Аннотация. Дворцово-парковые ансамбли пригородов Ленинграда (Ленинградская область, СССР), оперативно восстановленные после разрушительной немецкой оккупации в период Великой Отечественной войны 1941–1945 гг., стали для советских граждан одним из популярных мест массовых гуляний. На примере работы Павловского парка в 1950-х гг. автор характеризует историческую специфику массовых гуляний как формы организации досуговой деятельности, тематику и содержание программ гуляний, анализирует эволюцию форм музейной коммуникации с посетителями дворцово-парковых ансамблей в ранний послевоенный период. Представлена авторская оценка роли включения историко-культурных ресурсов (в т. ч. памятников архитектуры и декоративно-прикладного искусства) в контекст решения личностно-развивающих, воспитательных, культурно-просветительных и рекреационных задач советской социальной педагогики, мероприятий по государственному стимулированию внутреннего туризма.

Ключевые слова: музей, советский культурный туризм, массовые гуляния, праздник, дворцово-парковый ансамбль, советский парк культуры и отдыха, Павловск, пригороды Ленинграда, рекреация, организованный досуг, культурно-массовая работа в Советском Союзе.

Парки бывших императорских и великокняжеских резиденций пригородов Ленинграда, в том числе Павловск, в начале 1930-х гг. по образу и подобию Парка им. Горького в Москве были превращены в парки культуры и отдыха [1]. Поэтому еще в довоенное время посетители, кроме прогулки по парку и осмотра дворца и павильонов, могли воспользоваться услугами библиотеки, лодочной станции, велостанции. В их распоряжении были также спортивные сооружения: стадион, теннисные корты, в зимний период лыжная база, трамплин [2, л. 1–2]. Действовала в парке и база отдыха, где

были баянист, затейник, культработник, библиотекарь. На детской площадке с юными отдыхающими работали педагог, няня, физкультурник [2, л. 4]. Распространенной формой культурно-массовой работы в парках были гуляния, которые пользовались большой популярностью. Так, по словам заместителя директора по научной работе Государственного музея-заповедника «Павловск» Р. Гафифуллина, шесть таких мероприятий в летнем сезоне 1935 г. привлекли в Павловский парк 36 тыс. человек [3]. После Великой Отечественной в пригородных парках Ленинграда сотрудники музеев в первую очередь решали насущные вопросы по разминированию территорий, разбору завалов и блиндажей, консервации сохранившихся сооружений и элементов отделки исторических зданий, сохранению спасенных ценностей, комплектования фондов, подбору материалов для восстановительных работ и т. д. [4, л. 4.]. В то же время организация культурного досуга граждан надолго не уходила на второй план. Даже в годы блокады в Ленинграде работали театры, организовывались выставки в Ленинградском Союзе советских художников [5, с. 55]. Поэтому достаточно быстро после войны стали функционировать парки, входившие в состав пригородных дворцово-парковых ансамблей. Они играли роль значимых рекреационных зон города и страны, где советские граждане, уставшие от войны и тяжёлого труда, могли отдохнуть. В 1945 г. для посетителей открылись сады Гатчины, Петродворца, тогда же в Пушкине заработал Екатерининский, а в 1946 г. – Александровский парк, чуть позже, в 1950 г. [6], возобновил свою работу Павловский парк. К этому моменту в Павловске в соответствии с пятилетним планом предполагалось воссоздать все уничтоженные в войну спортивные и культурные площадки [7, л. 3].

Эта деятельность была продолжена и в 1950-е гг., когда частично возрожденные парки по традиции прошлых лет вновь становились местом проведения массовых гуляний. С одной стороны, они представляют интерес как самоценный досуговый феномен, с другой – их можно рассматривать как фактор развития культурного туризма в условиях пригородных дворцов-музеев и парков. В данной статье на примере Павловска анализируется тематика, наполнение и трансформация элементного состава гуляния в 1950-е гг. Изучение этого явления осуществляется на основе неопубликованных материалов из Центрального государственного архива литературы и искусств Санкт-Петербурга (ЦГАЛИ СПб).

Гуляния были масштабной формой организации свободного времени широких слоев трудящихся, поскольку они проводились в выходные, длились в течение всего дня, включали в себя множество вариантов досуга, отличных по содержанию и форме. Программа строилась так, что за один день гость Павловска мог посетить несколько мероприятий. Они были рассредоточены во времени и в пространстве парка. Общий принцип проведения гуляний определялся текстом, подготовленным для печати в газету «Вперед»: «Культурно-массовая работа в парке должна быть интересной и развлекательной, концерты должны быть высокохудожественны, лекции познавательными. <...> Обеспечить хороший и полноценный отдых для трудящихся в парке – значит участвовать в благородном труде на благо народа» [8, л. 28.].

Проведение гуляний было оправдано к тому же как эффективный инструмент идеологического просвещения, поскольку в работе парка должны были раскрываться те или иные вопросы, поставленные на государственном уровне. Вместе с тем парк должен был обеспечить здоровый отдых и культурные развлечения для трудящихся [9, л. 31].

Во время гуляний происходило обращение к формам досуга, которые были типичны для парков культуры и отдыха и нередко являлись также устными и наглядными формами пропаганды. Это были лекции, тематические вечера, выставки, консультации на разные темы и т. п. Сюда входили также театральные и цирковые представления, концерты, карнавалы, затейничество, встречи с известными людьми, викторины, уголки тихого отдыха, настольные и подвижные игры, аттракционы, катание на лодках и др. [10, л. 2–4]. Однако в виду того, что Павловский парк входил в состав музейного комплекса, к традиционным добавлялись также специфические формы взаимодействия: экскурсии, экспозиции, консультации и выставки музейного значения. Такое видовое разнообразие было способно удовлетворить всевозможные культурные, рекреационные, образовательные потребности посетителей и, в конечном счете, способствовало популяризации Павловска и как музея.

Традиционно первое и последнее гуляния были приурочены к открытию летнего сезона в середине мая и к его окончанию в сентябре. Часть гуляний была программной, например, в 1952 г. лейтмотивами праздников были: СССР в борьбе за мир, Великие стройки коммунизма, Международный день защиты детей, Окончание учебного года, Всесоюзный день физкультурника, День сталинской армии, День Военно-морского флота (ВМФ) СССР, Союзный день железнодорожника [9, л. 36]. Профессиональные праздники, к которым также относились День танкиста, День авиации, в основном имели регулярную основу и проводились ежегодно. Проводились и разовые торжества, связанные с памяtnыми датами, такие как: 300-летие воссоединения Украины с Россией (23 мая 1954 г.), годовщина исторического постановления ЦК КПСС «О мерах дальнейшего развития сельского хозяйства» (5 сентября 1954 г.), 250-летие Ленинграда (1957), 40-летие Великой Октябрьской социалистической революции (1957 г.) [12, л. 7] и др. Задаваемые темы полностью соответствовали идеологическим установкам и актуальным вопросам времени, в том числе пропагандировался труд и достижения советской экономики. К последней категории относилось запланированное гуляние передовиков сельского хозяйства (1955) [13, л. 5.]. Дополняли картину проводившихся мероприятий дни коллективного отдыха производств, среди которых были фабрики «Веретено», «Кинап», «Скороход», «Электросила», университет им. Жданова и др. [11, л. 18, 46]. В работе Павловского парка нашел отражение и ежегодный Ленинградский фестиваль искусств «Белые ночи», который начал проводиться с 1958 г.

Каждое мероприятие готовилось заранее, поэтому к конкретному празднику устраивались соответствующие по тематике лекции, выставки, приглашались определенные специалисты, коллективы, для концерта подбирались музыкальные и литературные произведения и пр. На День физкультурника в 1952 г. в парке была организована выставка «Физкультура и спорт в СССР», в 1954 г. была прочитана лекция «Советские спортсмены в борьбе за мировые рекорды». В День ВМФ того же года на эстраде подполковник Сидоров, выступавший лектором, рассказывал об истории праздника; далее следовало художественное чтение произведений, посвященных образу моряка в литературе, в тот же день был устроен творческий вечер артиста драмы и кино Вс. Семенова и прочитана пьеса «Там, где не было затемнения» в исполнении автора [11, л. 52, 57]. Аналогично в День шахтера 28 августа 1955 г. на эстраде прошла лекция «Всесоюзный день шахтера» [14, л. 20].

Из отчета о работе Павловского дворца-музея и парка за 1952 г. [9, л. 41-42] известна тематика обязательной пропаганды, которую можно разделить на несколько направлений и проиллюстрировать примерами из практики разных лет:

1) политическое; в работе парка оперативно отражались важнейшие события современной общественно-политической жизни (решения съездов, пленумов КПСС и т. д.); разъяснялось международное положение; происходила популяризация всенародного движения за мир и борьбы против «империалистических поджигателей войны». Особое место занимала идея дальнейшего экономического подъема страны, которая доносилась через освещение хода социалистического соревнования за досрочное выполнение народно-хозяйственного плана; демонстрацию успехов хозяйственного культурного строительства края, области, города; показ достижений и распространение опыта передовиков промышленности, сельского хозяйства. Велась пропаганда Великих строек коммунизма;

2) антирелигиозное; это направление задавалось курсом внутренней политики государства и преподносилась как донесение до народа «атеистического знания». Основной формой работы в этих целях служили стендовые выставки и ежегодные лекции, построенные на противопоставлении науки и религии. Проводились они на сходные и периодически повторяющиеся темы: «О борьбе с религиозными предрассудками и суевериями» [11, л. 42], «Как наука разоблачает чудеса религий» [14, л. 94], «Наука и религия» и т.п. Новым в атеистической пропаганде явились массовые консультации на аллеях парка по вопросам атеизма и естественнонаучных знаний в 1958 г. [15, л. 16];

3) научно-просветительское; распространялись естественнонаучные, научно-технические знания. Для этого, как правило, организовывались лекции, посвященные идеям устройства мира, мичуринской биологии, физиологическому учению Павлова, астрономическим знаниям, вопросам атомной энергии и оружия, техническим достижениям, популяризации химии, физики, медицины и др. В 1958 г. было даже проведено особое гуляние «Естественно-научные знания в массы», на котором среди прочего проводились консультации по разным областям наук [15, л. 5-6];

4) пропаганда литературы и искусства; традиционно в отчетах по массовой работе литература выносится в самостоятельную подкатегорию и занимает большое место среди парковых мероприятий. На этой стезе в работе парка принимали участие областная и городская библиотеки, действовали летние библиотеки-читальни для детей и взрослых, где регулярно проводились лекции о писателях, беседы и встречи с ними, а к темам народных гуляний создавались соответствующие выставки книг, брошюр и журналов по типу «Книги А. Гайдара», «Книги о пионерах и школьниках» и т. п. [15, л. 11]. Во время гуляний пропагандировали произведения лауреатов Сталинской премии и книги как таковой, чему даже посвящались отдельные массовые мероприятия, например гуляние «Книга – лучший друг советской молодежи» [9, л. 50]. Кроме того, читались циклы лекций о литературе, о литературных заповедниках, писателях и поэтах.

Особое место среди парковых праздников занимали гуляния, устраиваемые в честь писателей, поэтов, композиторов. В отличие от периодических они, как правило, привязывались к определенной «круглой» дате. Так, 6 июня 1954 г. проходило празднование 150-летия со дня рождения композитора М. И. Глинки и 155-летия со дня рождения поэта А. С. Пушкина. Апофеозом гуляния стал вечерний концерт, на котором звучала знаменитая музыка М. И. Глинки (увертюра и финал из оперы «Иван Сусанин», марш Черномора, арии, романсы и дуэты из оперы «Руслан и Людмила», «Комаринская»,

вальс «Фантазия»), читалась поэма Пушкина «Медный всадник», ставились сцены из произведений поэта («Борис Годунов», «Кавказский пленник»). При этом какой бы ни была выбранная тема, полностью подчинить ей праздник от и до невозможно вследствие чрезвычайно богатого ассортимента досуговых мероприятий. Наглядный пример – программа данного гуляния, в которой присутствовали игры, танцы, волейбол, баскетбол и др. [11, л. 187].

В том же году, к 50-летию со дня смерти А. П. Чехова, 11 июля, был устроен праздник всемирного чествования памяти русского писателя. Среди особенностей праздника была инсценировка рассказов писателя: «Попрыгунья», «Муж», «Супруга», «Ушла», «Невидимые миру слезы» и открытие в парке новой выставки, посвященной А. П. Чехову.

В рамках разговора об искусстве организовывались лектории и беседы о театре, художниках, музыке, проводились творческие вечера, лекции-концерты, консультации, создавались выставки, устраивались кинопоказы, концерты духовой и симфонической музыки, музыкальные календари и т. д. Существенным был также показ народного творчества, который осуществлялся через выступления коллективов художественной самодеятельности, праздники народного творчества, праздники музыки и песни и т. д.

Гуляния позволяли познакомиться и с европейской культурной традицией, прежде всего через музыку и не только классическую, исполнявшуюся на концертах филармонического оркестра, но и современную. Например, в материалах по проведению народных гуляний 1956 г. встречается упоминание о четырехчасовом концерте-бале, посвященном современной французской песенной и танцевальной музыке, с передачей в магнитофонной записи песен, исполняемых народным певцом Франции Ивом Монтаном. Мероприятие проходило в Концертном зале Дворца-Музея [16, л. 204]. В связи с подготовкой к Всемирному фестивалю молодежи и студентов планировалось организовать ряд концертов с международным подтекстом: «Музыка и танцы народов мира», «Песни и литература народов мира» и т. д., предполагавших возможность встречи с участниками фестиваля. Познакомить гостей Павловска с мировым и российским архитектурным, художественным наследием, историей должны были циклы лекций, проходивших во время воскресных гуляний, «Города мира», «Музеи мира», «Знай свой город» и т. п. [16, л. 7]. Для популяризации искусства в 1958 г. было организовано особое народное гулянье «Работники искусств Ленинграда – ленинградцам», а также устный журнал «Искусство Ленинграда» [17, л. 2].

Очевидно, что два вышеуказанных блока несут в себе образовательно-просветительский посыл и ориентированы на формирование у обывателя представлений о приоритете советской науки, искусства и культуры как самой передовой в мире.

5) спортивно-оздоровительное; одним из способов воспитания спортивного духа в советском человеке было проведение во время гуляний соревнований между командами посетителей и членами секций по футболу, баскетболу, городкам и т. д, а также сеансов одновременной игры в шахматы с мастерами спорта, чемпионами разных уровней [14, л. 117]. Устраивались кроссы, занятия и лекции с профессионалами, сдача норм ГТО, показательные выступления спортсменов разных направлений [9, л. 35]. Кроме того, организовывались спортивно-массовые игры [14, л. 114]. Пропаганде спорта посвящались стендовые выставки и лекции, рассказывавшие о достижениях советских спортсменов.

Отдельную категорию культурно-массовых явлений составляли молодежные гуляния, которые по своей структуре принципиально не отличались от традиционного, что хорошо видно на примере программы мероприятий 22 августа 1954 г. В нее входил концерт духового оркестра, экскурсия по парку, лекция «О дружбе, товариществе и любви», беседа о пионерской организации Ленина (к 25-летию первого Всесоюзного слета пионеров), концерт артистов Ленгосэстрады [11, л. 80]. Отличия заметны в смысловом наполнении устных форм работы, рассчитанном на молодое поколение.

В программу гуляний часто включали детские мероприятия: специальные концерты, чтения, утренники (пример – «Веселые фокусы Дяди Вани и приключения знайки-всезнайки» на празднике к открытию VI Всемирного фестиваля молодежи и студентов 28.07.57 [14, л. 115], спектакль кукольного театра Ленгосэстрады «Сказка о рыбаке и рыбке» в день праздника Пушкина-Глинки в 1954 г. [11, л. 187] и др.), спортивные соревнования, встречи с интересными людьми (писателями, композиторами, старыми большевиками, героями Советского Союза), спектакли, кружки, костры [9, л. 1].

Начиная с 1956 г. во время гуляний начал действовать устный журнал «Павловск», идея которого была основана на опыте московских парков [14, л. 93]. В этом формате лекции и встречи сочетались с небольшими музыкальными дивертисментами. Выступления в одном номере делились на небольшие «страницы», каждая из которых посвящалась конкретному вопросу, как правило, наиболее актуальному, политическому. Позднее появился регулярный устный блокнот «Павловчанин», содержание которого строилось исключительно на материале местного значения. Этот формат, как и лекции, позволял ознакомить трудящихся с разными темами, но в более сжатом изложении [18, л. 29]. Копилка устных форм досуга с элементами визуального восприятия в августе 1958 г. в Павловске пополнилась особым Часом «Для Вас, женщины», где давались практические советы о сервировке стола или о том, как красиво и со вкусом одеваться с демонстрацией костюмов [18, л. 63]. В тот же год впервые были проведены новые соревнования: рыболовов-любителей на прудах Розового павильона в парке, конные и служебных собак, которые собирали по 2–3 тыс. человек [15, л. 10]. Появление такого досуга свидетельствовало о постепенном сдвиге в осознании людьми улучшений условий жизни в стране.

Павловский парк функционировал и в зимнее время, предоставляя в распоряжение посетителей каток площадью 13800 кв. метров и лыжную базу, где можно было взять в прокат необходимый инвентарь. Указанные спортивные сооружения использовались при проведении зимних гуляний. К ним, как и в летнее время, подготавливался сценарий, текст афиш и радио объявлений [10, л. 8]. В плане работы зимних спортивных объектов 1954 г. фигурируют следующие гуляния: новогоднее, студенческое, ко дню Советской Армии, к Международному женскому дню, закрытие зимнего сезона. В программу этих мероприятий входила работа с новичками в области фигурного катания, которая осуществлялась под контролем физкультурника-инструктора, привлечение к соревнованиям посетителей парка, проведение массовых игр и танцев, ведение подготовки к сдаче норм ГТО по конькам и лыжам [10, л. 78–80], выступления профессиональных конькобежцев и фигуристов.

Благодаря тому, что парк был радиофицирован, летние гуляния сопровождалось вещанием. Диктор, для которого заранее писали текст, проговаривал программу всех мероприятий и отдельно объявлял о начале каждого из них. В перерывах звучала музыка с грампластинок [11, л. 13]. Через радио-узел Павловского парка транслировались

также концерты с эстрады. Именно радио служило одним из источников популяризации музейной экспозиции в Павловском дворце и экскурсий по парку. Таким образом, при большом потоке посетителей, пришедших на праздник, повышалась вероятность привлечь людей к Павловску как музейному комплексу, а не только как парку культуры и отдыха.

Пропаганда исторической ценности парка шла параллельно с информированием о праздничных гуляниях через сообщения в газетах, рекламе, афишах, широком радиовещании. Она осуществлялась через беседы о художественной значимости Павловска и о его восстановлении в лектории парка, в учреждениях и предприятиях города, куда ежемесячно рассылались планы массовой работы и распространялись пригласительные билеты на культурно-массовые мероприятия [15, л. 10]. В программу гуляний разных лет также включались лекции о Павловске: «Павловский дворец – памятник русской культуры, место отдыха трудящихся» [11, л. 127], «Павловский Дворец-музей и его художественное убранство» [14, л. 78].

С течением времени количество досуговых форм, связанных с дворцово-парковой спецификой Павловска, доступных посетителю во время гуляний, росло. С 1957 г. в парке появилась забава на исторической основе – катание на каретах [12, л. 48]. В том же году в парке стали появляться выставки историко-музейного значения, и впервые после реставрации открылись залы дворца, которые сразу стали доступны для экскурсионного осмотра. Во время первого фестиваля искусств «Белые ночи» в 1958 г. интерьеры демонстрировались в вечернее время с театрализованной экскурсией [17, л. 2].

Таким образом, гуляния были отражением своего времени и способом трансляции советских идеалов и ценностей: политических, образовательных, спортивных и культурных. Несмотря на predeterminedность гуляний как атрибута парков культуры и отдыха, в условиях исторического дворцово-паркового ансамбля они прямо или косвенно служили стимулом для привлечения внимания к наследию Павловска. Активизация посетительского интереса достигалась за счет многообразия форм работы, в том числе именно музейных, которые сотрудники умело вписали в реалии советской культурной жизни.

Список литературы

1. Юшманова, М. И. Петергофский парк культуры // Адреса Петербурга : интернет-журнал : [сайт]. – 2018. – № 67/81. – URL: <https://adresaspb.ru/category/geography/mesto-otdykha/petergofskiy-park-kultury/> (дата обращения: 04.02.2021).
2. Центральный государственный архив литературы и искусств Санкт-Петербурга (ЦГАЛИ СПб). Ф. Р-310. Оп. 2. Д. 37. Штатное расписание и смета на 1941 год.
3. Шаргородская, А. Как после революции пригородные дворцы стали местом отдыха пролетариата и зачем музейные экспонаты продавали за рубеж / А. Шаргородская, М. Кирпичникова, Р. Гафифуллин, П. Петров, А. Тосева // Бумага : онлайн-издание : [сайт]. – Санкт-Петербург, 2012–2021. – URL: <https://paperpaper.ru/photos/kak-posle-revolycii-prigorodnye-dvor/> (13.02.2021).
4. ЦГАЛИ СПб. Ф. Р-310. Оп. 2. Д. 39. Планы работы дворца-музея на III и IV кварталы 1944 год.
5. Махлина, С. Т. Блокада Ленинграда в изобразительном искусстве // Вестник Санкт-Петербургского государственного института культуры. – 2020. – № 4. – С. 51–58.
6. Восстановление памятников // Большевицское слово. – 1950. – 20 апр. – С. 4.

7. ЦГАЛИ СПб. Ф. Р-310. Оп. 2. Д. 43. План восстановительных работ на 1945–1950 [гг.].
8. ЦГАЛИ СПб. Ф. Р-310. Оп. 2. Д. 131. Статьи в газету «Вперёд» о Павловском парке.
9. ЦГАЛИ СПб. Ф. Р-310. Оп. 2. Д. 112. Отчёт о работе дворца-музея и парка за 1952 год.
10. ЦГАЛИ СПб. Ф. Р-310. Оп. 2. Д. 133. Материалы по спортивно-массовой работе в Павловском парке за 1954 год (планы, инструкции, справки и др.).
11. ЦГАЛИ СПб. Ф. Р-310. Оп. 2. Д. 132. Материалы по проведению народных гуляний в Павловском парке за 1954 год (планы, программы, тексты и др.).
12. ЦГАЛИ СПб. Ф. Р-310. Оп. 2. Д. 179. Материалы по проведению народных гуляний за 1957 год.
13. ЦГАЛИ СПб. Ф. Р-310. Оп. 2. Д. 142. План культурно-просветительной работы на 1955 год.
14. ЦГАЛИ СПб. Ф. Р-310. Оп. 2. Д. 146. Материалы по проведению народных гуляний (планы, программы, тексты радиопередач) за 1955 год.
15. ЦГАЛИ СПб. Ф. Р-310. Оп. 2. Д. 207. Отчет о культурно-просветительной и политико-массовой работе Павловского парка за период Всероссийского общественного смотря культпросвет учреждений.
16. ЦГАЛИ СПб. Ф. Р-310. Оп. 2. Д. 163. Материалы по проведению народных гуляний (программы, планы, тексты радиопередач) за 1956 год.
17. ЦГАЛИ СПб. Ф. Р-310. Оп. 2. Д. 198. Материалы по проведению в Павловске весеннего Ленинградского фестиваля искусств «Белые ночи».
18. ЦГАЛИ СПб. Ф. Р-310. Оп. 2. Д. 199. Материалы по проведению народных гуляний за 1958 год.

Mariia V. Vasinskaya

Saint-Petersburg State Institute of Culture (Saint-Petersburg, Russia)

vasinskaya-m@yandex.ru

**OPEN AIR CELEBRATIONS IN LENINGRAD'S SUBURBS
IN THE CONTEXT OF DEVELOPMENT OF CULTURAL TOURISM IN THE 1950S
(THE CASE OF PALACE AND GARDEN COMPLEX OF PAVLOVSK
(LENINGRAD OBLAST, THE USSR))**

Abstract. Palace and garden complexes located at suburbs of Leningrad (Leningrad Oblast, the USSR) rapidly reconstructed after ruinous German occupation during the Great Patriotic War of 1941–1945 became popular places for open air celebrations among Soviet citizens. The author outlines historic specifics of open air celebrations considered as a form of organization of leisure time, topics and content of cultural programs, analyses an evolution of forms of museum communication with visitors in early post-war time drawing on the example of Pavlovsk of the 1950s. The article gives the author's view on a role of integration historical and cultural resources (including monuments of architecture and decorative art) into the context of solution of personal growth, educational, recreational tasks of Soviet social pedagogics, measures aimed at state support to domestic tourism sector.

Keywords: *museum, Soviet cultural tourism, open air celebrations, a celebration, a palace and garden complex, Soviet public park of culture and recreation, Pavlovsk, Leningrad's suburbs, recreation, organized leisure, cultural work in the Soviet Union.*

УДК 069.295:069.02:82(282.247.412.2+282.247.131.3)

DOI: 10.32340/2414-9101-2021-1-13-21

М. В. Зайцева

Санкт-Петербургский государственный институт культуры

(Санкт-Петербург, Россия)

centermtp@mail.ru

ИНТЕГРАЦИЯ ЛИТЕРАТУРНОГО НАСЛЕДИЯ В МЕМОРИАЛЬНОЕ ПРОСТРАНСТВО МУЗЕЯ

Аннотация. Охарактеризованы инновационные подходы к расширенному представлению литературного наследия в историко-художественных экспозициях отечественных литературно-мемориальных музеев, рассматриваемых автором в качестве альтернативы реконструкции мемориального пространства на основе типологических материалов. Исходя из предположения о доминирующей роли визуальных средств современной социокультурной коммуникации, автор утверждает, что репрезентация текста в зрительно-образной форме с помощью новейших технологий музейного дизайна повышает эффективность восприятия смыслового содержания музейной экспозиции посетителем, её аттрактивные свойства. Авторское исследование обобщает многолетний опыт работы трех российских литературных музеев (Мемориального музея В. Т. Шаламова (г. Вологда), Дома-музея В. Л. Пушкина (г. Москва), Дома Н. В. Гоголя – мемориального музея и научной библиотеки (г. Москва)), подтверждающий целесообразность синтеза мемориального компонента музейной деятельности и пространственно-образного подхода к представлению литературного наследия в музейном пространстве.

Ключевые слова: *литературное наследие, литературно-мемориальный музей, дизайн музейных экспозиций, Дом-музей В. Т. Шаламова, Дом-музей В. Л. Пушкина, Дом Н. В. Гоголя – мемориальный музей и научная библиотека, визуализация текста, мемориальная экспозиция, музейная инсталляция.*

Какой образ нам рисует воображение, представляя литературно-мемориальный музей? Обычно это дом писателя или поэта, его кабинет, с креслом, книжными шкафами и сервантами, а на столе под стеклянными колпаками, разложены его рукописи, рядом чернильный набор и перо... Такой интерьер, где воссоздана, по возможности точно, атмосфера жизни выдающейся личности, характерен для концепций мемориальных музеев прошлого века. Однако, и в настоящее время, этот музейный приём практикуется отечественными музеями. Замечание Е. Н. Мастеницы о том, что подобный интерьер может принадлежать не писателю, а любому другому человеку той же эпохи: учёному, художнику, политическому деятелю, врачу, видится нам справедливым [1, с. 109].